

Лу Мин не стал отвечать прямо.

— Почему ты вдруг спрашиваешь об этом?

Юнь Цяньжэнь замаялся. Его глаза бегали туда-сюда, но потом он все же глубоко вздохнул и решился. Подняв глаза на Лу Мина, он сказал:

— А-Мин, если то, что я сейчас скажу, обидит тебя, просто дай мне знать, и я сразу же извинюсь перед тобой.

Лу Мин кивнул.

Юнь Цяньжэнь продолжил:

— Если я правильно помню, тебе было всего десять, когда умерла твоя мама. Ты с тех пор был совсем один? Как же ты выжил? О тебе кто-нибудь заботился? Кто-нибудь... кормил тебя?

Лу Мин: "..."

Лу Мин немного помолчал, а потом спокойно ответил:

— Обо мне никто не заботился. Я сам научился добывать еду. Те мутировавшие растения и животные, о которых ты говорил — я действительно их ел, и довольно много. Наверное, мне повезло, и со временем у меня выработался к ним иммунитет. Несколько раз после этого мне было плохо, но я не умер.

Он говорил об этом с такой легкостью, словно это ничего не значило, но когда взглянул на Юнь Цяньжэня, увидел, что у того покраснели глаза.

Голос Юнь Цяньжэня дрожал.

— Это ведь... это...

Он так и не смог выговорить целую фразу. В конце концов, прошлое стало свершившимся фактом, и никакое сочувствие к Лу Мину не сможет изменить то, что ему пришлось пережить.

Лу Мин протянул руку и легонько коснулся большим пальцем уголка глаза Юнь Цяньжэня.

— Братец, покажи мне, что ты здесь вырастил.

— Хорошо, — кивнул Юнь Цяньжэнь и повел Лу Мина в теплицу.

Температура внутри теплицы была очень приятной. Ровными рядами тянулись приподнятые грядки, укрытые прозрачной пленкой. Под буйной зеленью скрывались ярко-красные ягоды.

— Что это? — озадаченно спросил Лу Мин, присев на корточки и раздвинув листья.

Проверяя влажность и температуру в теплице, Юнь Цяньжэнь улыбнулся:

— Это клубника. Сейчас нормальные растения под открытым небом уже не найдешь, но, к счастью, нам удалось ее вывести. Позже мы разошлем окрепшую рассаду в разные места. Через несколько лет откроют массовое производство, и люди снова смогут ее есть.

Убедившись, что температура и влажность в норме, Юнь Цяньжэнь наклонился, выбрал

несколько крупных красных ягод, вымыл их чистой водой в раковине теплицы и подошел к Лу Мину. Он сел рядом, посмотрел ему в глаза и с теплой улыбкой протянул ему ягоды.

— Я сам их вырастил. Хочешь попробовать?

Лу Мин подался вперед и ловко прихватил ягоду своими острыми зубами прямо из рук Юнь Цяньжэня, утащил ее и съел целиком.

Наблюдавший за его реакцией Юнь Цяньжэнь увидел, как Лу Мин, сделав первый укус, на мгновение замер, а затем быстро принялся жевать. Его темно-красные глаза загорелись, и на лице отразился искренний восторг от вкусной еды.

— Вкусно? — с улыбкой спросил Юнь Цяньжэнь.

— Вкусно. Очень сладко, — ответил Лу Мин.

Юнь Цяньжэнь сказал:

— Вот, съешь еще.

С этими словами он скормил Лу Мину все только что вымытые ягоды. Увидев, с каким удовольствием Лу Мин ест, Юнь Цяньжэнь почувствовал себя так, будто у него в сердце весело запрыгали десятки воробьев.

Доев клубнику, Лу Мин спросил:

— Ее трудно выращивать?

— Да как сказать... — вздохнул Юнь Цяньжэнь. — Вывести нормальное растение из уже мутировавшего очень сложно. Прежде чем я взялся за эту задачу, уже было несколько десятков неудачных попыток, и после того, как я занялся этим, у меня тоже было несколько десятков неудач. Все считали, что нам следует отказаться от этого проекта, но мне очень хотелось, чтобы люди снова могли попробовать такую вкусную ягоду, поэтому я упорно его отстаивал. К счастью, все получилось.

Лу Мин не мигая смотрел на улыбку Юнь Цяньжэня.

— Что такое? — спросил Юнь Цяньжэнь, немного смутившись под его пристальным взглядом.

Лу Мин сказал:

— На самом деле, я раньше ел мутировавшую клубнику.

Юнь Цяньжэнь удивленно замер.

Лу Мин продолжил:

— Мутировавшая клубника меньше размером, фиолетового цвета, со множеством семян, которые густо усеивают сморщенную поверхность. Выглядит жутко, а на вкус — одновременно кислая и горькая. Вот я и подумал — как прекрасно и удивительно, что та штука превратилась в эту вкусноту.

Юнь Цяньжэнь на мгновение умолк, а затем протянул руку и погладил Лу Мина по голове.

Внезапно он окликнул его:

— А-Мин.

— Мн? — отозвался Лу Мин.

Юнь Цяньжэнь медленно выдохнул и вдруг твердо произнес:

— Давай откажемся от участия в квалификационном экзамене на уровень стража.

На первый взгляд, он сменил тему разговора внезапно, но на самом деле эта мысль возникла у него еще в то время, когда Цю Моюань рассказал им об опасности экзамена.

— Почему? — спросил Лу Мин.

Юнь Цяньжэнь ответил:

— Я не хочу, чтобы ты пострадал из-за этого экзамена. Знаю, что это подло с моей стороны. Сначала я сам подталкивал тебя к этому шагу, а теперь говорю сдать.

Но он никогда не пожалеет о том, что сказал эти слова. Три года его настойчивости и упрямства рассыпались в прах, когда речь зашла о безопасности Лу Мина.

Лу Мин снова спросил:

— Братец, если на экзамене меня ранит или парализует, ты будешь заботиться обо мне?

— Буду, — без колебаний ответил Юнь Цяньжэнь.

— Тебе придется заботиться обо мне всю жизнь, — сказал Лу Мин.

— Хорошо, — согласился Юнь Цяньжэнь.

Лу Мин улыбнулся.

Хотя он лишь слегка приподнял уголки рта, Юнь Цяньжэнь застыл, засмотревшись на него, потому что такое выражение лица было для Лу Мина редкостью. Благодаря этой улыбке в его облике не осталось юношеской незрелости, и он стал необычайно мужественным и красивым.

— Тогда я приму участие в экзамене стражей, — сказал Лу Мин.

— Но... — начал было Юнь Цяньжэнь.

Лу Мин встал и прервал его:

— Братец, время почти пришло. Пойдем на экзаменационную площадку.

Почувствовав решимость Лу Мина, Юнь Цяньжэнь поджал губы. Понимая, что спорить бесполезно, он тоже встал и кивнул.

— Хорошо, пойдем.

Как и говорил Цю Моюань, экзамен на уровень стража был сопряжен с риском, поэтому его

проводили не в самой Башне. Пройдя проверку личности на минус первом этаже, Лу Мин и Юнь Цяньжэнь сели в темно-зеленый армейский внедорожник, в котором они ехали около километра по подземному туннелю с бетонными стенами, пока наконец не добрались до подземного сооружения.

Это здание представляло собой полусферу высотой около десяти метров. В стены были вмонтированы системы освещения и вентиляции, поэтому даже под землей не казалось слишком темно или душно.

Офицер привел их к массивным герметично закрытым дверям, которые были встроены в каменную стену настолько плотно, что не оставалось ни малейшей щели.

— Экзамен предыдущего стража еще не закончен. Пожалуйста, подождите здесь, — сказал проводивший их сюда офицер.

Как только он договорил, тяжелые защитные двери толщиной в два кирпича медленно и тяжело открылись.

Изнутри донеслись громкие крики:

— Я прошел?! А?! Кто-нибудь, скажите мне!

Цзинь Сюнь помогли выйти медики. Он был сильно ранен. Его военная форма превратилась в лохмотья, лицо покрывала пыль. Хуже всего выглядела правая нога — ткань присохла к окровавленной рваной ране, что представляло собой ужасающее зрелище.

Кто-то ответил ему:

— Страж Цзинь Сюнь, ваше время — семь минут пятьдесят две секунды. Вы прошли тест на стража С-класса. Поздравляю!

— Твою мать! Я чертовски крут! — вне себя от восторга выругался Цзинь Сюнь, но в следующее мгновение он вскрикнул от боли, когда из-за слишком резкого движения потянул рану.

Цзинь Сюнь вышел из защитных дверей и столкнулся с Юнь Цяньжэнем. Цзинь Сюнь замер от неожиданности и открыл было рот, собираясь что-то сказать, но потом увидел рядом с ним Лу Мина и сразу же отвернулся. Проглотив слова, он в сопровождении медиков, прихрамывая, ушел на лечение.

Хотя Юнь Цяньжэнь недолюбливал Цзинь Сюня, он знал, что по своим способностям тот лучший среди стражей-новобранцев. Увидев, что даже Цзинь Сюнь получил столь тяжелые раны, он еще сильнее начал переживать за Лу Мина, которому сейчас предстояло пройти экзамен. Его кулаки невольно сжались от напряжения.

Но отступить было уже некуда.

— Следующий! Страж Лу Мин, пройдите в экзаменационный зал.